

старше XVII в.: видимо, фальсификатором сперва было писано по пергамену мелкой кириллицей, затем она счищена, следствием чего остались красноватые полоски с остатками букв того же цвета, а пергамен стал шершавым. Глаголическое письмо, явно подражающее печатному, но не хорватского типа, а древнего, округлого, писано довольно черными чернилами и крупно (высота букв 0,4 см).⁵ На л. 3 перед началом текста — недурно сделанная, но плохо раскрашенная заставка балканского стиля (пересекающиеся круги) XV—XVI вв.<...> Письмо в смысле начертаний и правильности употребления их выдержано, только из поздней (хорватской, угловатой) глаголицы взят знак для кирилловского **ь** (**И**). По изводу (иначе: по оригиналу, с которого писалась рукопись) — текст русский. Связь с изделиями Бардина этой подделки подтверждают приписки, сделанные несомненно — «бардинской» скорописью и рыжими чернилами, обычными в других его работах<...> Сама миниатюра того же стиля (иконного XVII в.), что и в других изделиях Бардина».⁶

По своему внешнему виду «Слово о Данииле пророке» производит впечатление случайно уцелевшего отрывка большой по объему древней рукописи. Это достигается за счет кирилловской нумерации пергаменных листов и тетрадей (**ѿа**—**ѿ** на верхнем поле современных л. 3—12, тетрадь **ѿ** на нижнем поле современного л. 3) и фрагмента вкладной записи. Недостаточно опытного любителя славянских древностей могли ввести в заблуждение палимпсест, затертые и запачканные якобы от частого чтения листы (особенно первый пергаменный с сильно потускневшей заставкой), следы якобы долгого бытования книги (записи, в том числе карандашные пометы и рисунки, изображающие человека и зверя, реставрация — первые два листа бумажные), разбитые книжный блок и поздний переплет из склеенных листов бумаги и т. п.

После исследования М. Н. Сперанского за «Словом о Данииле пророке» прочно утвердилась репутация бардинской подделки.⁷ На обороте верхней переплетной крышки, внизу после подписи М. Н. Сперанского, указано рукой Т. Н. Протасевой: ««Слово Даниила пророка». Подделка Бардина XIX в.».

Несмотря на внешнюю убедительность выводов М. Н. Сперанского, их можно оспорить. Между прочим, сомнения испытывал и сам М. Н. Сперанский. Он правильно поставил вопрос, но не смог ответить на него: «Откуда подделыватель мог ознакомиться с начертаниями круглой печатной глаголицы — остается неясным...».⁸ Дело, впрочем, не в самом А. И. Бардине. В его время болгаро-македонская круглая глаголица еще не была введена

⁵ Обратим внимание на то, что, несмотря на маленький формат Киевского миссала второй половины X в. (8°; 13,6—14,5 × 10,2—10,8), его текст написан крупным письмом.

⁶ Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей в начале XIX века (Бардин и Сулакадзев) // Проблемы источниковедения. М., 1956. Вып. 5. С. 87—88, № 21.

⁷ См., например: Каган М. Д. Бардин // Энциклопедия «Слова о полку Игореве». СПб., 1995. Т. 1. С. 84; Козлов В. П. Тайны документальных фальсификаций, или Обманутая, но торжествующая Клио. Анализ подделок документальных исторических источников по российской истории в XVIII — начале XXI века. М., 2015. С. 142.

⁸ Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей... С. 88, № 21.

в научный обиход. Ее не знал даже выдающийся чешский ученый Й. Добровский, один из основоположников научного славяноведения и автор специального исследования «Glagolitica» (1807). «Все рукописные памятники глаголического письма, про которые он (Й. Добровский. — В. К.) знал, все старопечатные глаголические издания, попадавшие ему в руки, относились к позднейшим столетиям (начиная с XIV по XVIII)», — писал о Й. Добровском И. В. Ягич, подчеркивая, что о болгаро-македонской глаголице во время Й. Добровского «еще ничего не знали».⁹

Да и в хорватской угловатой глаголице А. И. Бардин был, мягко говоря, несилён. Он писал ею только некоторые слова в записях и датах, к тому же с ошибками и искажениями, с фантастическими и бессмысленными буквами, что ясно видно из приводимых М. Н. Сперанским примеров. Даже в своей фамилии он сделал ошибку, написав **ПП** = **В** вм. **Р** = **Н**.¹⁰ В записях А. И. Бардин открыто указывал свое имя глаголицей, понимая, что его покупатели не смогут прочесть это мало кому известное письмо. Так он поступил в послесловиях к «Русской правде»¹¹ и к «Житию Александра Невского».¹² В «Правилах» Иоанна митрополита Русского в конце на л. 7 находится киноварная глаголическая запись об изготовлении рукописи. За исключением нескольких бессмысленных букв, она читается так: «...писаль московитинъ антонъ ивановъ бардинъ в лѣто...».¹³

В 1836 г., лет за пять до смерти А. И. Бардина, увидела свет публикация триентской части Клоцова сборника XI в. (12 л.) словенским ученым Е. Копитаром.¹⁴ Как отмечал И. В. Ягич, Е. Копитар впервые указал на разницу между круглой болгаро-македонской глаголицей и угловатой хорватской, характер которой он удачно назвал готическим.¹⁵ В приложении к изданию Е. Копитар поместил палеографическую сравнительную таблицу болгаро-македонской и хорватской глаголицы, а также опубликовал маленькие образцы разных типов глаголического письма и *Abecenarium bulgaricum* — глаголический алфавит с названиями букв, написанными латиницей в латинской книге, вероятно, в конце XI — первой половине XII в.¹⁶ Однако начертания букв в «Слове о Данииле пророке» отличаются от образцов глаголического письма в публикации Е. Копитара. Да и вряд ли А. И. Бардин был вообще знаком с этим редким в России заграничным изданием.

Создатель «Слова о Данииле пророке» не мог жить во время «младенчества» глаголической палеографии, когда она делала лишь только первые шаги в лице Й. Добровского, Е. Копитара и других. Несомненно, он работал в период, когда болгаро-македонская глаголица была введена в широкий научный обиход и глаголическая палеография добилась значительных успе-

⁹ Ягич И. В. Глаголическое письмо // Энциклопедия славянской филологии / Изд. ОРЯС Имп. АН; Под ред. И. В. Ягича. СПб., 1911. Вып. 3. Графика у славян. Прилож.: 36 таблиц. С. 54.

¹⁰ Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей... Рис. 5.

¹¹ Там же. С. 48, 80, № 5, рис. 4, 5.

¹² Там же. С. 89, № 22, рис. 6.

¹³ Там же. С. 48, 87, № 19.

¹⁴ Glagolita Clozianus... dedicavit В. Kopitar. Vindobonae, 1836.

¹⁵ Ягич И. В. Глаголическое письмо. С. 58.

¹⁶ См.: Кульбакинъ С. М. Славянская палеография. [Бѣлградъ, 2008]. С. 120.

хов в России и за рубежом. Во второй половине XIX в. были открыты новые источники, увидели свет важные исследования и публикации текстов В. Вондрака, Л. Гейтлера, Ф. Рачки, И. Тейлора, П. Й. Шафарика, В. Ягича, а также русских ученых — архимандрита Амфилохия, Д. Ф. Беляева, И. И. Срезневского и других.

Создатель «Слова о Данииле пророке» подражал не собственно рукописным почеркам, а стилизованным печатным шрифтам, использовавшимся в научной литературе второй половины XIX в. Начертания многих букв в «Слове о Данииле пророке» очень похожи на усредненный глаголический шрифт, например, в публикации хорватского ученого Ф. Рачки, впервые издавшего старославянское Ассеманиево Евангелие,¹⁷ и в книге И. И. Срезневского, посвященной древним памятникам глаголического письма.¹⁸ В «Слове о Данииле пророке» **ѡ** соответствует часто кирилловской **ї** (например, перед буквами гласных), а **ѣ** — **и**; что касается **ѡ**, то она отсутствует (такое распределение приводит И. И. Срезневский в сводах древнеславянских азбучных акростихов и алфавитов, где нет **ѡ**¹⁹). Однако, следуя числовому значению букв, должно быть наоборот: **ѣ** (**ѡ**) '10' = **ї** '10', а **ѡ** '20' = **и** '8'.

Оригинал «Слова о Данииле пророке» подготовил человек, осведомленный в глаголице, но неглубоко. Он не знал числового значения глаголических букв и использовал их так же, как кирилловские цифры. Повторяя Дан 14: 3 и 10, он перечисляет: пшеничных круп — «с **поудовъ**» **ѣѡ** = 12 (здесь **ѡ** использована в значении **ї** '10'), овец — **ѣѡ** = 40, вина мер — **ѣ** = 6, а жрецов Вила — **ѡ** = 70 (л. 7 об., 8).²⁰ Такое употребление точно соответствует кирилловской цифире: **ѣ**, **ѡ**, **ѡ** и **ѡ**. В глаголице же должно быть иначе: **ѣѣ**, **ѣѡ**, **ѡ** и **ѡѣ**. Не лишним будет заметить, что титло в виде прямой горизонтальной черточки используется и в книге И. И. Срезневского.

Самое серьезное отличие начертаний в «Слове» от форм типографского шрифта в изданиях И. И. Срезневского и Ф. Рачки — последовательное написание **ї** в значении **ѡ**. И именно в этом случае писец «Слова» грубо ошибается. Такое начертание — графический анахронизм. Его не могло быть в XI—XII вв. Особый знак для еря в виде вертикальной черточки появился только в хорватском уставе XIII в. В хорватском письме второй половины XIII — первой половины XIV в. он уже господствует и только иногда употребляется как пережиток старины его более старший вариант в виде продолговатого четырехугольника.²¹ Из рукописных книг **ї** (**т**) перешел в печатные шрифты хорватской глаголицы. Он используется уже в первой славянской печатной книге — глаголическом Миссале 1483 г. Возможно, имитатор знал какие-то глаголические издания конца XV—XIX в. Ему могла быть известна учебная литература по глаголице — печатные буквари и азбуки XVI — начала XIX в.

¹⁷ *Assemanov ili Vatikanski Evangelistar / Iznese ga na svjetlo F. Rački. Zagreb, 1865.*

¹⁸ *Срезневский И. И. Древние глаголические памятники сравнительно с памятниками кириллицы. Прилагается десять листов снимков. СПб., 1866. С. 19–21, 27–28 и др.*

¹⁹ Там же. С. 20, 21, 27.

²⁰ См. так же: *Евсеев И. Е. Книга пророка Даниила в древнеславянском переводе. Введение и тексты. М., 1905. С. 178.*

²¹ *Кульбакинъ С. М. Славянская палеография. С. 137; Ягич И. В. Глаголическое письмо. С. 210.*

Не отвечает древней норме и начертание **Ѣ** (**Н**). Буква часто пишется не с двумя хвостиками слева (как в старшем варианте **Ѣ**), а с одним, только верхним, загнутым на конце вниз. Нижний же хвостик очень слабо обозначен или имеет вид короткой горизонтальной черточке-подставки, например, на л. 9: 1, 2. Подобный редкий вариант с одним хвостиком встречается в Охридском Апостоле конца XII в.²² В хорватском уставе XIII—XIV вв. оба хвостика **Ѣ** (**Н**) постепенно сокращаются и становятся едва заметными. В роскошном Миссале 1368 г. крбавского князя Новака похожий вариант стоит на короткой горизонтальной черточке-подставке.²³ В «Слове о Данииле пророке» такое начертание свидетельствует не о хорошем знакомстве с древней глаголицей, а о знании стилизованных печатных шрифтов. Так, например, в книгах И. И. Срезневского и Ф. Рачки у **Ѣ** загнут верхний хвостик и сильно сокращен нижний.

Следует отметить одну особенность ера в «Слове о Данииле пророке». Он состоит из двух кругов в виде восьмерки и очень похож на соответствующий печатный знак в изданиях И. И. Срезневского и Ф. Рачки. Однако он пишется гораздо чаще с язычком от верхней петли, чем от середины буквы (например, на л. 8 об.: 4; л. 9: 1, 5; л. 12 об.: 1, 9, 10). Подобное начертание встречается в Мариинском Евангелии середины XI в. В его строчном письме используются младшие варианты букв редуцированных в виде восьмерки с язычком от верхней петли. В 1883 г. И. В. Ягич издал Мариинское Евангелие в кирилловской транслитерации и поместил два снимка рукописи в приложении. Там же он опубликовал стилизованным шрифтом глаголический алфавит в сопоставлении с кирилловским.²⁴ В Пражских листках конца XI в.²⁵ ер сохраняет старую угловатую основу **Ѣ** с небольшими, ненабухшими петлями. Второй писец присоединяет язычок не к середине ера, а поднимет его и начинает писать от нижнего края верхней петли. Снимки с Пражских листков находятся в палеографическом приложении к книге И. И. Срезневского,²⁶ а впервые оба листка были изданы еще раньше.²⁷

Буква **Ѣ** = **К** пишется то в два приема (с разрывом буквы: нижняя черточка стоит отдельно слева под коленцем — старший вариант), то слитно в один прием (младший вариант). У **ѢѢ** = **Т** обе ножки или только одна могут быть тоньше и уже внизу (то же самое можно видеть в изданиях И. И. Срезневского и Ф. Рачки) и даже заостряться. Диграф **ѢѢ** = **ѢѢ** пишется слитно с хвостиком и без него за спинкой и т. п.

Писец «Слова о Данииле пророке» постоянно использует запятую. Однако она появилась в русском правописании только в конце XIV в. под

²² Vajs J. Rukověť hláholské paleografie. Uvedení do knižního písma hláholského. Praha, 1932. (Rukověti slovanského ústavu v Praze. Svazek 2). S. 88, № 10; Кульбакинъ С. М. Славянская палеография. С. 121—124; Ягич И. В. Глаголическое письмо. С. 196, № 15.

²³ Vajs J. Rukověť hláholské paleografie. S. 88, № 16; Ягич И. В. Глаголическое письмо. С. 154, № 38.

²⁴ Ягич И. В. Памятник глаголической письменности. Мариинское Четвероевангелие с примечаниями и приложениями / Изд. ОРЯС Имп. АН. СПб., 1883. С. 416.

²⁵ Кульбакинъ С. М. Славянская палеография. С. 115, 116.

²⁶ Срезневский И. И. Древние глаголические памятники... Снимки 5а, б и 6а—г.

²⁷ Первое издание Пражских листков: Glagolitische Fragmente / Hrsg. von K. A. C. Höfler, P. J. Šafařík. Prag, 1857.

влиянием греческой и южнославянской пунктуации, когда глаголические начертания XI в. давно вышли из употребления. По наблюдениям М. Н. Сперанского, А. И. Бардин избегал запятой: «Из знаков препинания Бардин знает только точку (иногда киноварную или золотую) и точку с росчерком (в конце отделов текста)...».²⁸

Язык «Слова о Данииле пророке» — поздний церковнославянский русского извода, принятый в старообрядческих школах письма XVIII—XIX вв. Из диалектных особенностей встречается утрата мягкого [t'] в конечном сочетании [st']: ѡѡѡѡ = **бысь** (дважды), ꙗѡѡѡ = **несь** (л. 9: 7; 10: 10; 10 об.: 7). Это также свидетельствует не в пользу москвича А. И. Бардина. Такое произношение существует в большинстве севернорусских говоров.

Орнамент книжки не подтверждает ее атрибуцию А. И. Бардину. Миниатюра на обороте второго бумажного листа, изображающая пророка Даниила со свитком, выполнена в той же художественной манере, что и лицевые рукописи И. Г. Блинова (1872—1944). Крестьянин из Нижегородской губернии, он с детства занимался книгописанием и украшением рукописных книг. «Слово о полку Игореве» в списке И. Г. Блинова украшено однотипной заставкой балканского стиля, с такой же схемой и точно такого же размера.²⁹

Как и средневековые писцы, И. Г. Блинов любил выставить напоказ свое знание глаголицы. В двух роскошных списках 1899/1900 г. канона Кресту с выходными записями И. Г. Блинов начинает одно и то же слово с глаголической ѡ: ѡѡѡѡѡѡ.³⁰ Начертание ѡ такое же, как в «Слове о Данииле пророке». Это именно глаголическая буква (с маленькими петлями и высокой серединой), а не ее графический прототип греческая минускульная дельта, нередкая в восточнославянском полууставе и скорописи XV—XVII вв. (особенно в грецизированных почерках).

И. Г. Блинов выполнял книжные заказы Г. М. Прянишникова, балахнинского купца второй гильдии, попечителя Городецкой старообрядческой часовни. В 1887 г. «иждивением» Г. М. Прянишникова был создан библейский сборник. В 1893 г. в конце его добавили лист с миниатюрой (Г. М. Прянишников подносит сидящему Христу часовню и книгу) и подписью тайнописью. В криптограмме использованы глаголические и греческие минускульные буквы, в основном измененные. Многие из них имеют варианты в начертаниях, чтобы усложнить дешифровку: **григорен рабъ во-жїи приноситъ їсусу христѣу дело рѣкъ человѣческиѣхъ**.³¹ Возможно, И. Г. Блинов познакомился с глаголицей во время сотрудничества с Г. М. Прянишниковым (оба они принадлежали к беглопоповскому согласию). 12 ноября — 4 декабря 1899 г. он изготовил еще один список канона Кресту по заказу

²⁸ Сперанский М. Н. Русские подделки рукописей... С. 53.

²⁹ «Слово о полку Игореве» в списке И. Г. Блинова. Конец XIX в. (ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 1075, л. 2).

³⁰ Канон Кресту в списке И. Г. Блинова. 1899/1900 г. (ГИМ, собр. А. П. Бахрушина, № 20, л. 12 об.); Канон Кресту в списке И. Г. Блинова. 1899/1900 г. (ГИМ, собр. Музейское, № 2165, л. 14 об.).

³¹ Библейский сборник: (Учительные книги и Премудрость Менандра). 1887 г. (л. 137 с миниатюрой 10.11.1893 г.) (РГБ, собр. Г. М. Прянишникова (ф. 242), № 186, л. 137).

Г. М. Прянишникова. В точно такой выходной записи, как в двух других копиях, слово **дѣрѣвни** написано кириллицей.³² Можно предположить, что И. Г. Блинов еще не знал глаголицы, когда работал над прянишниковской рукописью. Будучи замечательным произведением старообрядческой каллиграфии, она демонстрировалась на славяно-русской палеографической выставке, открывшейся в Санкт-Петербурге в конце 1899 г.³³

Примерно через год, в 1900/1901 г., И. Г. Блинов переписал роскошный лист с тропарем Кресту первого гласа и своими автобиографическими сведениями.³⁴ Вторая глаголическая строка в сведениях о себе — своеобразный подзаголовок, написанный крупной болгаро-македонской глаголицей очень похожей на письмо в «Слове о Данииле пророке»: **Писáлъ ѿ рисовальъ ѡбъръкъ ѿ ѡбъръкъ ѿ ѡбъръкъ [сїю картиноу крестъльнинъ] нижгорѡдской [так!] гѡвѣрни... Ивѡнъ Гавриловъ Блиновъ.**³⁵ Глаголица употреблена в том же самом автобиографическом контексте, что и в двух указанных списках канона Кресту. Ее палеографические особенности развеивают последние остатки сомнений относительно принадлежности И. Г. Блинову «Слова о Данииле пророке».

Маюскульные буквы в переписанном И. Г. Блиновым тропаре Кресту (0,7 мм) почти в два раза больше, чем строчное, хотя и крупное письмо в «Слове о Данииле пророке», и прописаны они гораздо более тщательно. Несмотря на это, между ними немало общего. Самые важные совпадения — хорватский I в. **Ъ** и поздний вариант **Р** без нижнего хвостика. Также близки по начертаниям **Ъ** в виде восьмерки с язычком посередине, диграф **Ѣ** без горизонтальной черточки справа, **П** во всю высоту строки, причем ее обе ножки тоньше и уже внизу. Впрочем, есть и мелкие отличия. Так, **Ф** пишется с перекладиной над петлями в «Слове о Данииле пророке» и без нее в автобиографических сведениях. Дело в том, что И. Г. Блинов копировал «Слово о Данииле пророке» с готового образца (о чем ниже), а несколько слов в автобиографических заметках он позднее написал сам, пользуясь полученными навыками и старыми материалами, но допустил неточность: пропустил перекладину над **Ф**.

И. Г. Блинов в совершенстве владел разными типами письма и почерками. В «Слове о Данииле пророке» сделаны две кирилловские записи, имитирующие скоропись XVII в. Это пояснительная помета: **глаголическія бѣквы на внешнем поле л. 3 и вкладная запись, якобы сохранившаяся частично — а кто ис тоя цркви сїю книгѣ оукрадетъ или вынесетъ и того сѣдитъ гдѣ бѣтъ на страшномъ сѣдѣ хрѣтовѣ.** — на нижних полях лицевой стороны л. 3–12. Некоторые начертания с длинными ножками и хвостами, уходящими под строку и загнутыми там (высокая **Г**, **л** с наклоненным влево верхом, **р**) аналогичны соответствующим вариантам в автобиографических заметках И. Г. Блинова. В «Слове о Данииле пророке» на л. 12 в самом конце вкладной записи **ѣ** написан в два приема: **хрѣтовѣ**. Коромысло **ѣ** загибается слева

³² Канон Кресту в списке И. Г. Блинова. 1899 г. РГБ, собр. Г. М. Прянишникова (ф. 242), № 189, л. 18 об.

³³ Там же, л. 19 об.—20.

³⁴ Тропарь Кресту и автобиографические сведения И. Г. Блинова. 1900/1901 г. ГИМ, собр. Музейское, № 3084.

³⁵ Там же, л. 1.

поставлял рукописи и предметы старины Историческому музею. В 1900 г. он продал туда «Слово о Данииле пророке». Книжку оценили в 30 рублей (помета на л. 1; запись в главной инвентарной книге музея). П. С. Кузнецов был связан каким-то образом с И. Г. Блиновым. В 1902 г. он продал Историческому музею также за 30 рублей роскошный канон Кресту в кожаном тисненном переплете, переписанный И. Г. Блиновым (запись в главной инвентарной книге музея).³⁷ Не исключено, что П. С. Кузнецов и был заказчиком глаголической рукописи.

Причины такой имитации понятны. Глаголица в Древней Руси имела ограниченное употребление. До нашего времени не дошло ни одной древнерусской глаголической книги, ни одного отрывка, даже ни одного листка. В восточнославянских рукописях конца XI — начала XIV в. уцелело всего лишь шесть глаголических и смешанных глаголическо-кирилловских приписок, сделанных писцами и читателями.³⁸ Среди сохранившихся древнеславянских рукописей нет ни одного глаголического палимпсеста, который был бы написан по кириллице. Русское по языку «Слово о Данииле пророке», имитирующее глаголическое письмо XI в. и появившееся в период повышенного интереса к отечественным древностям, могло возбудить любопытство антикваров и коллекционеров.

«Слово о Данииле пророке» оставалось неизвестным всем исследователям, изучавшим творчество И. Г. Блинова.³⁹ Рукопись расширяет представления о его книгописной и художественной деятельности и представляет его в новом свете — как глаголического писца.⁴⁰

³⁷ ГИМ, собр. Музейское, № 2165, л. 1.

³⁸ *Столярова Л. В.* Древнерусские надписи XI—XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 58—68.

³⁹ Из последних работ следует назвать книгу: *Гудков А. Г.* Иван Гаврилович Блинов, «книжных дел мастер» из Городца. К 70-летию со дня кончины. Коломна, 2015.

⁴⁰ Благодарю старшего научного сотрудника ГИМ Ю. А. Грибова за помощь в работе и консультации.